
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

УДК 316.32

ББК 60.52

DOI 10.22394/1682-2358-2024-3-56-63

Jo Jitaek, planning specialist at Samsung SDS, post-graduate student of the Institute of Public Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

COMMUNITARIANISM AS A KEY FACTOR IN THE FORMATION OF A JUST SOCIETY WITH LOW LEVELS OF CORRUPTION POTENTIAL

New approaches to the definition of corruption are explored. Special attention is paid to the relationship between categories like corrupt behavior and justice. The conditions necessary for the formation of a just society are considered.

Key words and word-combinations: corruption, justice, communitarianism.

Джо Джитэк, специалист по планированию, ООО «Самсунг СДС», аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: whwlxor@gmail.com)

КОММУНИТАРИЗМ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ОБЩЕСТВА С НИЗКИМ УРОВНЕМ КОРРУПЦИОГЕННОСТИ

Аннотация. Исследуются новые подходы к определению коррупции. Особое внимание уделено изучению взаимосвязи таких категорий, как коррупционное поведение и справедливость. Рассматриваются условия, необходимые для формирования справедливого общества.

Ключевые слова и словосочетания: коррупция, справедливость, коммунитаризм.

В современных условиях коррупция составляет общую проблему всех цивилизованных государств. Попытки противостоять коррупции в мировой практике не демонстрируют существенных результатов, о чем свидетельствуют показатели «индекса восприятия коррупции» за последние пять лет. Существуют многочисленные исследования и научные подходы к изучению корруп-

ции, однако до сих пор отсутствуют эффективные механизмы, способные противостоять этой патологии. Многие авторы утверждают, что это связано с особыми характеристиками явления коррупции, не позволяющими разработать универсальное решение для борьбы с ней [1]. В данной публикации предпринята попытка анализа новых подходов к исследованию проблематики феномена коррупции.

В научной литературе можно выделить четыре подхода к определению сущности феномена коррупции: политический, экономический, функционалистский и нормативно-ценностный.

Сторонники *политического подхода* определяют коррупцию как противоправное использование публичным должностным лицом различных видов административных ресурсов для извлечения личной и / или групповой, в том числе в пользу третьих лиц, политической выгоды [2]. По их мнению, причина коррупции заключается в несовершенстве демократии, поэтому эффективной социальной правовой мерой для борьбы с ней считается полноценная политическая и экономическая демократизация государства в контексте проведения институциональных социальных реформ [3, р. 32]. Однако это утверждение подвергается критике, так как эмпирические исследования не подтверждают связи между уровнями коррупции и демократизации [4, р. 127]. При политическом подходе значимость человеческой воли в совершении коррупционного проступка часто игнорируется, и человек рассматривается лишь как участник, действующий по правилам системы без собственной мотивации [5].

С позиции *экономического подхода* главная роль в коррупционных правонарушениях принадлежит поведению человека, подверженного рациональному эгоистичному расчету и в стремлении к выгоде игнорирующего риск [6]. Авторы данного подхода рассматривают модель отношений «принципал — агент», в которой коррупционные действия возникают вследствие недостаточного надзора за деятельностью подчиненных со стороны руководства, и коррупция становится выгоднее, чем указания начальства [7]. Соответственно, сторонники экономического подхода предлагают ужесточить систему контроля и наказаний за коррупционные действия [8, р. 22]. Однако недостатком экономического подхода является невозможность установить эффективный внешний контроль над политическими и государственными акторами [5].

Функционалистский подход базируется на утверждении, что коррупция не лишена положительного эффекта, связанного с социокультурным контекстом [9—12]. Состоятельность данного подхода вызывает сомнения. Во-первых, отсутствуют убедительные примеры, когда

коррупция способствовала развитию государства. Множество эмпирических исследований опровергают благоприятное влияние коррупционных факторов на общество и государство [13]. Во-вторых, если учитывать особенности коррупции в рамках каждой социокультурной общности, создание универсальных механизмов борьбы с ней представляются невозможными в силу различного национального отношения к сложившимся нормам жизни и поведения.

Ученые, критикующие функционалистский подход, пытаются доказать, что сущность коррупции обозначена в правовых нормах, поскольку они направлены на регулирование общественных отношений. Однако существующие пробелы в коррупционном законодательстве позволяют через механизмы лоббизма воздействовать на законодательный процесс, вызывая тем самым феномен юридической коррупции, наиболее опасной по своей природе [14; 15].

Нормативно-ценностный подход основывается на тезисе о том, что критерии поведения, установленные обществом, могут служить мерилom для определения правомерности различных видов поведения. Поведение, не соответствующее общественным нормам, может квалифицироваться как коррупционное [14; 16; 17]. Следовательно, при оценке коррупционного поведения следует учитывать не только правовые рамки, но и одобрение общества [14]. Этот подход содержит необходимый потенциал при разработке критериев определения коррупции, в котором учитываются такие факторы, как мораль и общественные нормы поведения. При этом, однако, не уточняется, что подразумевать под моралью или общественными нормами, что может быть признано мерилom справедливости вне зависимости от социально-политического контекста и времени [17].

Вместе с тем рассмотренные подходы не объясняют фундаментальную причину коррупции и конкретные критерии ее оценки. Для разработки эффективных механизмов антикоррупционного поведения, кроме уточненного определения понятия «коррупция», согласно которому можно квалифицировать коррупционные действия, необходим подход, в котором в качестве критерия определения коррупции используется такой феномен, как «справедливость» [1].

Широкое научное признание теория справедливости получила благодаря концепции утилитаризма Д.С. Милля и учению социальной справедливости Дж. Ролза. Утилитаристы, по мнению Д.С. Милля, приоритетом считают пользу (выгоду), и тогда удовлетворенность своим положением большинства людей приводит к формированию справедливого общества [18; 19]. Утилитаризм может заставить человека

следовать антигуманным целям с целью получения выгоды, поэтому важным фактором справедливости становится соблюдение фундаментальных прав и свобод человека [20].

Теорию справедливости Дж. Ролза можно использовать в качестве инструментария для идентификации коррупции: у субъектов правоотношений возникает стремление к справедливости в результате неравномерного распределения общественных благ, когда свобода и возможности человека не обеспечены должным образом. Именно тогда совершаются коррупционные действия для гарантированного и быстрого получения доступа к ресурсам в ущерб другим людям. На взгляд Дж. Ролза, чтобы общество достигло справедливости, необходимо соблюдение двух принципов: «...каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других... социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех и б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем» [21]. Оба принципа могут быть реализованы, если на второй план уйдут утилитарные ценности. Только в состоянии социального и правового равенства индивиды смогут рационально определять необходимые принципы для создания справедливого общества, поскольку не будут руководствоваться предрассудками, характерными для обществ с высокой степенью иерархии в социальной структуре.

Предположительно, причины коррупции связаны с существующей в обществе несправедливостью, отсутствием принципа различия, когда наибольшую выгоду от распределения благ должны получить наименее обеспеченные слои общества.

Основываясь на теории справедливости, предлагаем следующее определение коррупции: «Умысел, в котором цели индивида или группы заключаются в личной или групповой материальной или нематериальной заинтересованности, который может нанести ущерб свободам и возможностям других лиц, или который может нарушить равномерное распределение ресурсов, усилив социально-экономическое неравенство» [1].

Соответственно, можно предположить, что соблюдение принципа различия (минимизация социально-экономического неравенства) может привести к справедливому обществу с низким уровнем коррупции. Безусловно, это не произойдет сразу, скорее, позволит сформировать определенные ценности у людей, что изменит их поведение и создаст условия для антикоррупционного поведения.

Именно такого подхода придерживался Дж. Ролз, утверждавший, что соблюдение принципов справедливости и таких нравственных ценностей, как солидарность и взаимная привязанность, будут способствовать у людей расширению их общих интересов [21]. Д. Юм также полагал, что щедрость и богатство души способны заменить социальную справедливость. Если человек излучает доброту, а его ресурсы не ограничены, то конфликты из-за утилитарных интересов и материальной заинтересованности теряют смысл. Тем самым социальная справедливость теряет свою значимость, уступая место более высоким ценностям [22]. Таким образом, коррупция напрямую связана с неравномерным распределением ресурсов, и для борьбы с ней необходимо регулировать социально-экономическое неравенство.

Согласно Дж. Ролзу, в обществе, где индивиды соблюдают принципы справедливости, уважают разнообразие, равную свободу и возможности каждого, проще признавать разнообразие ценностей, поскольку утрата одной ценности может вызвать потерю всей свободы. Кроме того, если индивиды добросовестно соблюдают принципы социальной справедливости, они зависят друг от друга, доверяют друг другу, совершая коллективные действия, при этом социальная система способна функционировать на основе двух принципов справедливости, выделенных ранее [23]. В связи с этим индивиды активно стремятся решать общественные проблемы, участвуя мирным способом в таких формах выражения своего мнения, как обсуждения, митинги, петиции и т.д. Обычно к подобным действиям прибегают для решения проблем в исключительных случаях.

Итак, соблюдение принципа социальной справедливости формирует такие общественные ценности, как взаимная привязанность, доверие, солидарность, сотрудничество, уважение разнообразия, активное участие в делах сообщества. Следует отметить, что идеология либерализма с капиталистическим укладом в экономике деструктивно влияет на ценности справедливости, поэтому сторонники коммунитаризма особое внимание обращают на важность этих установок [24].

Идеи коммунитаризма изначально были сформулированы в результате критики либерализма и капитализма, так как эти ценности легитимизировали неограниченную личную свободу, деформировав общественные ценности, и способствовали их деградации [25; 26, р. 3]. Коммунитаристы утверждали, что политика Президента США Рональда Рейгана, открыто провозглашавшая снижение роли государства и абсолютизирувавшая свободный рынок, создала так называемый либеральный капитализм, подорвав социальную мораль и породив эгоизм

и безответственность индивида с известной фразой «никто никому не должен и не обязан», так как государство передало решение всех общественных проблем индивиду [27].

Один их представителей коммунитаризма М. Сандел призывает восстановить такое общество, в котором культивируются мораль, сотрудничество, принципы самоуправления, уважение, ответственность за себя и за других, что в итоге будет способствовать воспитанию достойного гражданина [27]. Соответственно, коммунитаристы акцентируют внимание на первичности общества и социальной кооперации конкретных личностей, что подкрепляет значимость теории справедливости.

Р. Алехандро, несмотря на свою приверженность либерализму, также отмечал важность «коммунитарных ценностей» для построения справедливого общества [28]. Ученый пришел к выводу, что наиболее эффективным методом достижения общего блага является совместное участие личностей в общественных делах на основе справедливости. Д. Доппельт считал, что теория Дж. Ролза предполагает наличие сильного общественного единства между людьми, поэтому ее можно интерпретировать через концепт «коммунитарного либерализма» [29, р. 281]. Дж. Ролз утверждал, что, следуя принципам справедливости и поддерживая общественный порядок, люди приближаются к состоянию истины. При этом сообщество является ключевым фактором достижения справедливости, поскольку именно оно культивирует доверие, дружбу, самоуважение и взаимопонимание, и вся совокупность этих качеств обеспечивает людей настоящей свободой и равенством в реализации своих жизненных планов [21].

Таким образом, коммунитаризм занимает важное место в системе ценностей справедливости, не отменяя либерализм и не ущемляя интересы индивида в пользу общества. Идеи коммунитаризма относительно новы и не имеют четкого определения. Чаще всего коммунитаризм определяется как социальная идеология, в которой единство общества является важным фактором развития личности [30]. На наш взгляд, коммунитаризм можно определить как совокупность ценностей, полученных в результате соблюдения принципов справедливости, направленных на гармоничное развитие каждого индивида и сообщества и формирующих альтруистическое начало нравственности.

Отметим, что ключевые идеи, представленные в данной публикации, являясь теоретической основой нового подхода к изучению феномена коррупции, вступают в определенное противоречие с существующей ныне практикой, поэтому требуется выработка новых

механизмов реализации принципов социальной справедливости в реальном мире.

Библиографический список

1. *Джитэк Д.* Коррупция как проблема несправедливости // Современная наука и инновации. 2023. № 1. С. 121–128. URL: <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.1.13>
2. *Нисневич Ю.А.* Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса. М., 2019.
3. *Amundsen I.* Political Corruption: an Introduction to the Issues // Chr. Michelsen Institute. Working Paper. 1999. No. 7.
4. *Fjeldstad Odd-Helge, Andvig Jens Chr.* [at. al.]. Corruption. A review of Contemporary Research // Chr. Michelsen Institute. 2001.
5. *Джитэк Д.* Проблематика коррупции в современных исследованиях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Вып. 6 (87). С. 2128–2136.
6. *Becker G.* Crime and Punishment: an Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76, No. 2. P. 169–217.
7. *Kim J.Y.* Causes of Corruption and Collective Action Model – Regarding the Possibility of the Improper Solicitation and Graft Act in Fighting Corruption // Korean Corruption Studies Review. 2018. Vol. 23, No. 4. P. 25–48.
8. *Marquette H., Peiffer C.* Corruption and Collective Action // Developmental Leadership Program / University of Birmingham. 2015. Vol. 32.
9. *Abueva J.V.* The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East-West Center Review. 1966. No. 3. P. 63–68.
10. *Bayley D.H.* The Effects of Corruption in a Developing Nation // Western Political Quarterly. 1966. Vol. 19, No. 4. P. 719–732.
11. *Leff N.H.* Economic Development through Bureaucratic Corruption // American Behavioral Scientist. 1964. Vol. 8, No. 3. P. 8–14.
12. *Nye J.* Corruption and Political Development: a Cost-benefit Analysis // American Political Science. 1967. Vol. 12, No. 61. P. 417–427.
13. *Mauro P.* Corruption and Growth // Quarterly Journal of Economics. 1995. Vol. 110, No. 3.
14. *Philip H.Jos.* Empirical Corruption Research: Beside The (Moral) Point? // Journal of Public Administration Research and Theory. 1993. Vol. 3. Issue 3.
15. *Amitai Etzioni.* Communitarianism // Encyclopedia of Community: From the Village to the Virtual World. 2003. Vol. 1.
16. *Thompson D.* Political Ethics and Public Office // Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987.
17. *Zekos G.I.* Ethics Versus Corruption in Globalization // Journal of Management Development. 2004. Vol. 23. No. 7.
18. *Пузу А.С.* Экономическая теория благосостояния // Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков: в 5 т. М., 2005. Т. 3.
19. *Сиджвик Г.* Принципы политической экономии // Мировая экономическая мысль: сквозь призму веков: в 5 т. М., 2005. Т. 2.

20. Пирогов Г.Г., Ефимов Б.А. Социальная справедливость: Генезис идей // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 3–11.
21. Rawls J. A Theory of Justice // Harvard University Press. 1971.
22. Hume D. A Treatise of Human Nature // Oxford University Press. 1978. P. 494–495.
23. Hong S.W. Reading Rawls' Theory of Justice // Sechang Media. 2019.
24. Brugger W. Communitarianism as the Social and Legal Theory behind the German Constitution // Int'l J. Const. L. 2004. Vol. 2. No. 3. P. 435.
25. Gray J. Enlightenment's Wake: Politics and Culture at the close of the Modern Age // Routledge. 1995.
26. Chua B.H. Singapore From Social Democracy to Communitarianism // Reese-Schöfer W. (eds.) Handbuch Kommunitarismus. Springer Reference Geisteswissenschaften. Springer VS, Wiesbaden, 2018.
27. Sandel M. Public Philosophy // Wiseberry. 2019.
28. Alejandro R. Rawls's Communitarianism // Canadian Journal of Philosophy. 1993. Vol. 23, No. 1.
29. Doppelt G. Beyond Liberalism and Communitarianism: Towards a Critical Theory of Social Justice // Philosophy and Social Criticism. 1988. No. 14.
30. Kuczewski M.G. The Common Morality in Communitarian Thought: Reflective Consensus in Public Policy // Theoretical Medicine and Bioethics. 2009. Vol. 30. P. 45–54.